

Мендельсона, Лафатера, Мальбранша и других, например, русских масонов. Этот вопрос касался соотношения материальной и духовной сфер природы человека и формулировался как проблема сосуществования и взаимовлияния души и тела.

Еще в 1787 г., в поисках ответа на не разрешимую для себя загадку, Карамзин обратился к цюрихскому пастору И. К. Лафатеру, разработавшему учение о физиогномике. «Каким образом душа наша соединена с телом, тогда как они из совершенно различных стихий? — спрашивал он. — Не служило ли связующим между ними звеном еще третье отдельное вещество, ни душа, ни тело, а совершенно особенная сущность? Или же душа и тело соединяются посредством постепенного перехода одного вещества в другое <...> Каким способом душа действует на тело, посредственно или непосредственно?»⁵

Масоны, в среде которых происходило развитие будущего писателя,⁶ давали двоякое толкование проблемы. Согласно одной точке зрения, человек состоит из двух субстанций, души и тела, причем душа является «самодействующей», т. е. не нуждается в теле и полностью освобождается от него в смерти.⁷ По другому мнению, существуют три субстанции — тело, душа и дух, при этом душа участвует в обеих других и соединяет их.⁸

По-видимому, обе эти точки зрения не удовлетворяли Карамзина, который предпочел обратиться за ответом к «южному магу», установившему соотношение между чертами лица и свойствами характера, души. Именно Лафатер, являясь другом Бонне, перевел на немецкий язык его «Палингенезию» в 1769 г. («Palingénésie philosophique, ou idées sur l'état passé et sur l'état futur des êtres vivants»). И в этом сочинении, как чуть позже в «Созерцании природы», Бонне стремился найти обоснование идеям Лейбница в изучении живой природы, опираясь на сенсуализм Локка. Придерживаясь идеи трехсубстанционального состава человека, он рассматривал душу как своего рода накопитель впечатлений, которые улавливаются органами чувств. Сама по себе, душа не может быть дееспособной. Только идеи, образуемые на основе чувственных впечатлений, делают существа способными выйти за пределы телесного мира и жить в духовной сфере.

⁵ Переписка Карамзина с Лафатером. 1786—1790 / Подгот. текста Ю. М. Лотмана // Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. Л., 1984. С. 468. Ниже ссылки на издание даются в тексте.

⁶ Кочеткова Н. Д. Идеино-литературные позиции масонов 80—90-х годов XVIII в. и Н. М. Карамзин // Русская литература XVIII века: Эпоха классицизма. М.; Л., 1964. С. 176—196. (XVIII век. Сб. 6).

⁷ Вечерняя заря. 1782. Ч. 1. С. 169—184.

⁸ Там же. С. 278—283.